

ТРАНСТИХООКЕАНСКОЕ ПАРТНЕРСТВО: НОВЫЕ СТАНДАРТЫ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ И ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

А. П. Портанский,

кандидат экономических наук, профессор факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН; e-mail: portanskiy@gmail.com

В. Д. Давыдов,

бакалавр факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ; e-mail: santa7v@gmail.com

Международная торговля в XXI в. характеризуется не только и не столько пересечением границ товарами, сколько их пересечением целыми производствами. Это вызывает потребность в новых правилах торговли. Если эти правила не генерируются на многостороннем уровне, то они будут созданы в ином формате. В настоящий момент примером такого формата стало Транстихоокеанское партнерство (ТПП) – соглашение нового типа, включающее нормы и правила, которых пока нет в рамках ВТО. В статье рассматриваются положения ТПП, касающиеся инвестирования, финансовых услуг и макроэкономической политики.

International trade in XXI c. is fundamentally different from trade in second half of XX c. Today not only goods but whole industries are crossing borders. As a consequence, trade needs new rules. If new rules cannot be generated on multilateral level, they are to be elaborated otherwise. Nowadays Trans-Pacific Partnership is a layout which includes new rules and regulations beyond the WTO legal base. The article deals with investment, financial services and macroeconomic policy provisions of TPP.

Ключевые слова: Транстихоокеанское партнерство (ТПП); Всемирная торговая организация (ВТО); мегарегиональные торговые соглашения; инвестирование; финансовые услуги.

Key words: TPP; WTO; megaregional trade agreements; investment; financial services.

УДК 339.5

Международная торговля в XXI в. коренным образом отличается от того международного торгового обмена, который сложился после Второй мировой войны и существовал на протяжении последующих десятилетий. В течение почти всей второй половины XX в. задачи регулирования торговли сводились к принципу «Произведи товар у себя – продай его за рубежом», и подписанное в 1947 г. Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ-1947) в принципе обеспечивало выполнение этих задач. Но в конце XX – начале XXI в. ситуация изменилась. В наступившем столетии речь уже идет не только и не столько о пересечении границ товарами, сколько об их пересечении целыми производствами. А этот процесс предполагает наряду с трансграничными товарными потоками также потоки инвестиций, идей, ноу-хау и рабочей силы.

Логично предположить, что произошедшие изменения должны вызвать потребность в расширении и углублении перечня необходимых «дорожных правил». К примеру, сложные трансграничные потоки в рамках глобальных цепочек добавленной стоимости (*global value chains*) требуют более сложных правил, чем те, что были выработаны в рамках ГАТТ. Иначе говоря, для создания стабильной экономической среды, необходимой для интернационализированной производственной сети, требуется соответствующая дисциплина для преодоления множества внутренних барьеров в целях организации потоков товаров, услуг, ноу-хау, людей, капиталов. В XX в. подобная дисциплина поддерживалась

ГАТТ, в рамках которого регулярно создавались «дорожные правила». Справляется ли с этой задачей в XXI в. ВТО – правопреемница (с 1995 г.) ГАТТ? Как выясняется, все меньше.

На рубеже XX–XXI вв. дальнейшая либерализация и создание новых правил на многостороннем уровне существенно осложнились, ибо процесс принятия решений методом консенсуса и по принципу «единого пакета» среди более 160 членов ВТО стал крайне затруднительным. Но если новые правила, в которых нуждается бизнес и современная торговля, не генерируются на высшем, многостороннем уровне, то они сформируются в ином формате. В этом, собственно, и состоят экономические причины появления так называемых мегарегиональных торговых соглашений – МРТС (*Megaregional Trade Agreement*). На сегодняшний день к этой категории относятся Транстихоокеанское партнерство – ТПП (*Trans-Pacific Partnership*) между 12 государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (*Transatlantic Trade and Investment Partnership*) между США и Евросоюзом, а также Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство – РВЭП (*Regional Comprehensive Economic Partnership*) между 16 государствами АСЕАН и АТР. Ведущая роль в первых двух проектах принадлежит США. В третьем формате видится некий «китайский противовес» ТПП, хотя ряд стран одновременно участвуют и в том, и в другом партнерстве.

Из названных трех МРТС наиболее продвинутым и масштабным на сегодняшний день оказалось

Транстихоокеанское партнерство, ибо соглашение о нем уже подписано 4 февраля 2016 г. в Окленде (Новая Зеландия). Подписи под документом поставили Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Чили, Япония. Еще несколько государств региона также заявили о желании присоединиться к нему.

Соглашение должно оказать весьма существенное влияние на мировую торговлю, так как на страны – участницы Партнерства приходится примерно 40% мирового ВВП, и в его рамках будет осуществляться не менее 30% мировой торговли. Впечатляющим является решение об упразднении таможенных пошлин внутри ТТП на 18 тыс. товарных позиций. Однако главный смысл Соглашения состоит не столько в снижении барьеров в торговле товарами, сколько в *новых правилах*, которые в настоящий момент отсутствуют в правовой базе ВТО. Соглашение затрагивает практически все основные аспекты мировой торговли. Основная цель ТТП – перестраивание архитектуры мировой торговли, выведение ее на качественно новый уровень. В этом смысле ключевой особенностью Партнерства является ориентация на *формирование институциональной однородности экономик стран-участниц*, идентичных институциональных норм в таких областях, как инвестиции, финансовые услуги, правительственные закупки, конкуренция, деятельность монополий и госкорпораций, защита прав интеллектуальной собственности, охрана окружающей среды, трудовые стандарты. Рассмотрим вкратце договоренности, достигнутые в рамках ТТП в сферах инвестиций, финансовых услуг, макроэкономической политики.

Инвестирование. Прежде всего необходимо отметить, что в сфере международного инвестирования до сих пор нет универсального соглашения, как в сфере торговли товарами, где существует ГАТТ-1994 (главная часть пакета правовых документов ВТО). Попытки включить вопрос о прямых иностранных инвестициях (ПИИ) в многосторонние переговоры делались еще в начале торговых переговоров Уругвайского раунда (1986–1993 гг.) и имели целью выработку многостороннего соглашения (по типу ГАТТ), которое распространяло бы на сферу ПИИ режим наибольшего благоприятствования (РНБ) и национальный режим. Однако развивающиеся страны резко воспротивились подобному намерению.

В финальный пакет договоренностей Уругвайского раунда вошло соглашение о торговых аспектах инвестиционных мер (ТРИМС), которое носит весьма ограниченный характер, запрещая его участникам использовать определенные меры торговой политики, которые могли бы оказывать влияние на иностранные инвестиции и быть квалифицированы как меры, противоречащие РНБ и национальному режиму. Речь, в частности, идет о запрете требования, чтобы предприятие с иностранным капиталом использовало определенную долю национальных товаров при производстве продукции; о запрете требования, чтобы предприятие с иностранным капиталом

покупало импортную продукцию в установленной пропорции по отношению к закупке национальной продукции; о запрете требования обязательного экспорта фиксированной доли производимой продукции. Дальнейшего развития соглашение ТРИМС, несмотря на усилия развитых стран, не получило вследствие крайней сложности существующего механизма принятия решений в ВТО.

В Соглашении о ТТП в этой части достигнут заметный прогресс. Инвесторам стран-участниц, а также их инвестициям гарантируется национальный режим, режим недискриминации, полная защита и безопасности. Странам, которые не являются участниками ТТП, гарантируется режим наибольшего благоприятствования. Изъятия из РНБ и национального режима распространяются на государственные закупки, гарантии, субсидии, гранты и государственное страхование. Участникам ТТП запрещается проводить прямую или косвенную национализацию иностранных инвестиций. Запрет, однако, имеет исключение: национализация может быть произведена ради «общественной цели» (*public purpose*). Последняя определяется в соответствии с обычным международным правом или внутренними законами государств – участников ТТП. В этом случае страна, проводящая национализацию, обязана без задержек выплатить адекватную компенсацию национализируемого имущества по рыночной стоимости в конвертируемой валюте. В случае вооруженных столкновений или беспорядков, которые привели к конфискации (или разрушению) инвестиций, страна-реципиент обязана возместить убытки пострадавшей стороне.

Прописаны гарантии свободного перевода доходов от инвестиционной деятельности (банковские проценты, дивиденды, роялти, доходы от капиталовложений и др.) в страну, где находится материнская компания. Переводы денежных средств могут быть ограничены в случаях банкротств, необходимости защиты прав кредиторов, выпуска ценных бумаг, фьючерсов, деривативов, опционов, а также в случаях решения финансовых органов о необходимости сохранения доходов или уголовного обвинения. Соглашение поддерживает упомянутые выше положения ТРИМС.

Важнейшим новшеством ТТП является *создание механизма разрешения споров «инвестор – государство»*. Соглашение дает право иностранному юридическому лицу подать иск против принимающего государства, если оно нарушает права инвестора. Причем иск можно подать не только в международный арбитраж или государственный суд, но и в суды, состоящие из профессиональных юристов и представителей бизнеса, так называемые «суды *ad hoc*». Предусматривается и «мирный» порядок разрешения споров между инвестором и принимающим государством, которое должно проходить в форме консультаций и переговоров. Если же в течение шести месяцев сторонам не удастся достичь договоренности, то дело выводится из-под юрисдикции принимающей страны и стороны обращаются в соответствующий междуна-

родный судебный орган, например, в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров.

Финансовые услуги. Чтобы осознать смысл и значение договоренностей по финансовым услугам в рамках ТТП, необходимы некоторые предварительные пояснения относительно торговли услугами. Торговля услугами в целом и торговля финансовыми услугами в том числе имеют ряд отличий от торговли товарами. Важнейшим из них является *применение национального режима* – именно он выдвигается в торговле услугами на первый план, ибо сфера действия режима наибольшего благоприятствования в торговле услугами существенно уже, чем в торговле товарами. Каждое правительство, составляя свой национальный перечень уступок в рамках ГАТС (Генеральное соглашение о торговле услугами), указывает объем предоставляемого национального режима иностранным услугам и поставщикам услуг, т. е. вводит ограничения по предоставлению национального режима.

Финансовые услуги играют ключевую роль в экономике любой страны. Поэтому среди всех секторов услуг, которых согласно международному классификатору насчитывается более 150, финансовые услуги всегда оставались наиболее чувствительными и сложными для согласования правил. В ходе Уругвайского раунда торговых переговоров при выработке ГАТС договоренностей о конкретных обязательствах стран-участниц в сфере либерализации рынка финансовых услуг достичь не удалось. В то же время был согласован ряд приложений по финансовым услугам. На момент начала функционирования ВТО в 1995 г., согласно ее данным, в международной торговле финансовыми услугами сохранялось более 11 тыс. ограничений по доступу на рынок и по предоставлению национального режима. В дальнейшем к концу 1998 г. 102 государства – члена ВТО представили обновленные и расширенные обязательства по либерализации торговли финансовыми услугами. В 2000 г. в ВТО начались многосторонние переговоры по услугам, которые, однако, шли в обстановке острых разногласий и пока заметных результатов не дали.

В ходе переговоров о присоединении России к ВТО финансовые услуги, в частности, либерализация российского рынка банковских и страховых услуг, оставались сложнейшими пунктами всей повестки вплоть до завершающего этапа переговоров.

В Соглашении о ТТП, как и в ВТО, в основе регулирования рынка финансовых услуг лежат принципы РНБ и национальный режим. При этом существенно расширено по сравнению с обязательствами стран в рамках ВТО применение национального режима. В рамках ТТП не допускается введение каких-либо ограничений на деятельность финансовых институтов. К подобным ограничениям относятся: количество финансовых институтов, общее количество финансовых транзакций и их общая стоимость, общее число физических лиц, которых может нанять финансовый институт или которые могут быть за-

действованы в конкретном секторе финансовых услуг. Также запрещается ограничивать или требовать создания конкретных типов юридических лиц или совместных предприятий.

В соответствии со статьей Соглашения «Новые финансовые услуги» каждая страна – участница ТТП должна разрешать финансовому институту другой страны – участницы Партнерства предоставлять любую новую финансовую услугу, которую она позволила бы предоставить отечественному финансовому институту. Отдельно оговаривается, что от участников ТТП не требуется раскрывать информацию, связанную с финансовыми делами и счетами индивидуальных клиентов финансовых организаций или трансграничных поставщиков финансовых услуг, а также любую конфиденциальную информацию, раскрытие которой препятствовало бы обеспечению законов или противоречило бы общественным интересам или же наносило бы ущерб законным коммерческим интересам отдельных предприятий. Что касается совета директоров и топ-менеджмента финансовых институтов, то в рамках ТТП запрещены какие-либо национальные предпочтения при назначении на руководящие должности.

Из описанных общих требований существуют определенные исключения, касающиеся применения национального режима, РНБ, а также в трансграничной торговле, в доступе на рынок, в формировании высшего руководства и совета директоров компаний. Эти исключения прописаны конкретно для отдельных стран. Приведем некоторые примеры.

Австралия: как минимум один директор частной компании должен быть обычным резидентом Австралии; в отношении страховых компаний-нерезидентов, занимающихся страхованием жизни, одобряются только дочерние компании, учрежденные в соответствии с австралийским законодательством.

США: запрещено создание кредитных союзов, сберегательных учреждений через филиалы корпораций, организованных в соответствии с законодательством другого государства; иностранные банки не могут быть членами Федеральной резервной системы, и, следовательно, не могут избирать директоров Федерального резервного банка.

Япония: система страхования вкладов не распространяется на депозиты, принятые филиалами иностранных банков.

Сингапур: финансовые компании могут быть созданы только как инкорпорированные в Сингапуре.

Вьетнам: общий капитал, принадлежащий иностранным организациям и частным лицам в акционерном коммерческом банке Вьетнама, не может превышать 30% от уставного капитала банка, если иное не предусмотрено законами Вьетнама или уполномоченным компетентным органом; иностранному кредитному учреждению или иностранному учреждению, которое участвует в банковской деятельности, разрешается создать только одно представительство в каждой провинции или городе центрального подчинения.

Соглашение не запрещает членам ТТП применять меры, продиктованные пруденциальными соображениями¹, включая защиту инвесторов, вкладчиков, держателей страховых полисов.

Члены ТТП обязуются разрешать трансграничные электронные платежи, трансграничную передачу информации для обработки данных там, где она необходима в работе финансовых институтов, а также обязуются не предоставлять преференций для почтовых страховых организаций (например, введение более жестких условий лицензирования для частных страховых фирм по сравнению с почтовыми страховыми организациями). Отдельно прописываются инвестиционные споры при предоставлении финансовых услуг. Наиболее существенными положениями здесь являются следующие: устанавливается специальная процедура, согласно которой любой спор, затрагивающий пруденциальные меры, может быть немедленно выведен из-под арбитража «инвестор – государство» и отдан на рассмотрение финансовым регулирующим органам заинтересованных сторон ТТП. Любые расхождения во мнениях между этими органами в отношении применения пруденциального исключения могут быть разрешены при помощи арбитража «государство – государство».

Макроэкономическая политика. В принятой участниками ТТП «Совместной декларации органов макроэкономической политики стран – членов Транстихоокеанского партнерства» признается значимость макроэкономической стабильности для всех членов ТТП. В отношении валютного курса стороны подтвердили свои обязательства избегать манипуляций с обменными курсами с целью получения несправедливого конкурентного преимущества в торговле, каждый участник должен воздерживаться от конкурентной девальвации национальной валюты. При этом каждая страна должна принимать меры, нацеленные на избежание перекосов в системе валютного курса.

Отдельно прописываются обязательства по транспарентности и представлению отчетов. Каждая страна – участница ТТП должна представлять Доклад по ст. IV устава МВФ, включая оценку валютного курса, ежемесячные данные по валютным резервам, включая форвардные позиции, в соответствии со Специальным стандартом распро-

¹ Под «пруденциальными соображениями» в Соглашении ТТП понимается обеспечение безопасности, надежности, целостности или финансовой ответственности отдельных финансовых учреждений или трансграничных поставщиков финансовых услуг, а также безопасности, финансовой и оперативной целостности платежных и клиринговых систем.

Список литературы

1. Дюмулен И. И. Международная торговля услугами. М.: Экономика, 2003.
2. Портанский А. П. Сверхзадача Обамы: завершить проект ТТП до ухода из Белого дома; <http://politcom.ru/21054.html>. 04.05.16.
3. Joint Declaration of the Macroeconomic Policy Authorities of Trans-Pacific Partnership Countries; https://www.treasury.gov/initiatives/Documents/TPP_Currency_November%202015.pdf
4. The Results of the Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations. The Legal Texts. Cambridge University Press. 1999.
5. TPP Full Text; <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/trans-pacific-partnership/tpp-full-text>
6. Trade and Investment; https://www.wto.org/english/tratop_e/invest_e/invest_e.htm

странения данных МВФ (представляется не позднее 30 дней по окончании каждого месяца), а также сведения об экспорте и импорте (не позднее 90 дней по окончании каждого квартала).

В рамках ТТП предусмотрен *многосторонний диалог по макроэкономической политике*. Для этого учреждается специальная Группа – *Group of TPP Macroeconomic Officials*, состоящая из высокопоставленных чиновников в области макроэкономической политики, которая должна собираться как минимум один раз в год. Именно на встречах Группы должны проходить обсуждения макроэкономической политики, политики в области валютного курса, мер по устранению макроэкономических диспропорций. По результатам обсуждения Группа должна будет подготавливать отчет, коммюнике или иные документы. Власти участников ТТП имеют право пригласить от имени Группы представителя МВФ или иного авторитетного международного института в качестве независимого эксперта Группы.

Итак, краткий обзор положений Соглашения о ТТП в области инвестирования, финансовых услуг, макроэкономической политики подтверждает, что в рамках Партнерства удалось выработать договоренности совершенно нового типа, содержащие самые высокие из известных сегодня в международной торговле стандарты и нормы, которых пока нет в ВТО. В частности, участники Партнерства приняли на себя достаточно высокие обязательства в самых чувствительных областях финансово-экономического регулирования, создав тем самым наиболее продвинутый формат сотрудничества по сравнению с иными интеграционными группировками. В случае реализации ТТП окажет значительное влияние на мировую торговлю, имея в виду, что на страны – участницы Партнерства, как уже было отмечено, будет приходиться не менее 30% мировой торговли.

После подписания Соглашения о ТТП в начале 2016 г. страны Партнерства вступили в период ратификации документа, который рассчитан на два года. Таким образом, ТТП может вступить в силу не ранее 2018 г. Успех ратификации Соглашения в парламентах 11 стран ТТП в значительной мере определится прохождением документа через Конгресс США. Однако в 2016 г. ратификация ТТП стала одним из острейших спорных вопросов в рамках предвыборной кампании президента США. В случае задержки ратификации Соглашения о ТТП в США замедление этой процедуры может произойти и в парламентах других стран ТТП. Тем не менее полагаем, что в ближайшем будущем процесс ратификации ТТП будет начат.